

[Главная](#) > Лозанна: Прощание с храмом

Лозанна: Прощание с храмом|Lausanne: adieu au temple

Автор: Иван Грезин, Лозанна, 14. 09. 2017.

Богослужение в храме в наши дни. Фото автора.

20 сентября в русском православном храме Рождества Христова в лозаннском пригороде Пюйи будет совершено последнее в его истории богослужение. Частный дом, в маленьком подвальчике которого вот уже без малого семьдесят лет размещался храм, выставляется на продажу, и хозяева попросили общину освободить помещение.

Le 20 septembre le dernier office de son histoire sera célébré à l'église orthodoxe russe de la Nativité qui se trouve dans la banlieue lausannoise de Pully. Une maison privée dont la petite cave abritait l'église depuis un peu moins de 70 ans est mise en vente par ses propriétaires, qui ont demandé à la communauté de libérer le local.

Русского православного храма во времена Российской Империи в Лозанне не было. В «обрамляющих» с двух концов озера водуазскую столицу Женеве и Веве таковые существовали с давних пор, а вот в Лозанне, где тоже в большом количестве жили русские, как-то не сложилось. Затем, в первые десятилетия смуты, для сооружения новых храмов уже никаких денежных возможностей не было, да и русских православных-то в Лозанне, как и повсюду в Швейцарии, оставалось мало. Но неожиданно решающую роль сыграли русские швейцарцы, те самые потомки швейцарских сыроделов и часовщиков, которых русская революция выгнала со второй родины на землю предков. Они могли зваться чисто водуазски «Боржо» или «Манж», но французским языком владели зачастую хуже, чем русским, женились из поколения в поколение на этнических русских, и, как по законам Империи, так и по семейным традициям матерей, принимали православную веру. Причём не только принимали, но хранили и защищали.

Именно русские швейцарцы стали костяком создавшегося в Лозанне после Второй мировой войны русского православного прихода. К ним присоединились немногие старые и новые русские эмигранты, а также – позже – выходцы из православных стран Восточной Европы. Создался приход по благословению тогдашнего женевского настоятеля, архимандрита, а с 1950 года епископа Женевского, Леонтия (Бартошевича, 1914–1956). Вскоре настоятелем стал выбравшийся в конце войны из Югославии Игорь Иванович Троянов (1900–1976), рукоположенный в Женеве во священника – первого русского православного священника в кантоне Во!

Приход должен бы был, строго говоря, создаваться в Веве, при старинном Свято-Варваринском храме, однако вокруг этого маленького городка что в конце XIX века, что в середине века XX-го так и не сложилась православная община. Получилось так, что все прихожане жили в Лозанне, кантональной столице, и её пригородах, где была и работа, и более доступное, чем на Ривьере, жильё. Люди это были скромные, малообеспеченные, потратить три с лишним франка на проезд на поезде от Лозанны до Веве и обратно для них было крайне трудно (а три франка в те времена стоили больше тридцати нынешних). Поэтому-то приходу пришлось, при наличии просторного вевейского храма, искать место для совершения служб в кантональной столице. До того, как найти помещение, о котором наш сегодняшний рассказ, было сменено три места для богослужений – при англиканском храме и в частных домах. Обычная эмигрантская эпопея.

Старостой храма была Ирина Борисовна Серезоль (Cérésole), урождённая Чичерина (1908–2003), невероятно энергичный человек, которая много и толково работала для прихода. Рассказывают, что именно она в своё время уговорила архимандрита Леонтия открыть храм в Лозанне. На рубеже 1940-х - 1950-х (к великому сожалению, точную дату история умалчивает, а память очевидцам начала изменять), благодаря всё той же Ирине Борисовне, приход обрёл самое длительное – как теперь выясняется, почти на 70 лет – место для богослужений в лозаннской округе. Ирина Борисовна была хорошо знакома с семьёй русских швейцарцев Девриенов (Devrient). Альфред Фердинанд (в России Альфред Фёдорович) Девриен (1840–1920) был известным в Петербурге издателем и книгопродавцем, печатавшим и продававшим прежде всего книги по естествознанию. Его внук Рэймон Девриен (1904–1987), уроженец Петербурга, директор и администратор крупной страховой компании, президент Торгово-

промышленной палаты кантона Во, жил с семьёй в большом доме в лозаннском пригороде Пюйи. Хотя, в отличие от других семей русских швейцарцев, Девриены православными не стали и русских жён и матерей в их семье не нашлось, они оставались настоящими русскими патриотами и чтители традиции земляков своей второй родины.

Богослужение в Храме Рождества Христова в Лозанне, фото до 1961 г. Собрание Ольги Игоревны Энглерт, Лозанна.

Слева направо за столом: протоиерей Игорь Троянов, епископ Антоний, Ирина Борисовна Серезоль, 1962 г. Собрание Ольги Игоревны Энглерт, Лозанна.

Рэймон Девриен предложил русскому храму переехать в его дом. С чьей-то лёгкой руки в материалах о доме Девриенов почему-то писали, что дом этот или похож, или даже является копией дома Московского генерал-губернатора, известного затем всем как Моссовет, а потом как мэрия Москвы. Всякий, кто знает московское здание и хоть раз видел дом Девриенов, в этом засомневается: их роднит, наверное, только некоторое количество красного кирпича на фасаде дома в Пюйи. И к тому же зачем было петербуржцам Девриенам прославлять какое-то московское здание?

Храму было безвозмездно предоставлено подвальное помещение с отдельным входом, размером примерно в 50 м², состоящее из прихожей, коридора и комнаты примерно в 20 м². В комнате поставили алтарную перегородку и обустроили крохотный алтарь. Так православные русской традиции обрели в Лозанне свой дом (формально это была территория коммуны Пюйи, но со времён оных повелось говорить: «храм в Лозанне»). Здесь молились, встречались, знакомили с православной верой и потерянной Россией новые поколения как потомков эмигрантов, так и обратившихся к вере местных уроженцев. Здесь вокруг сначала протоиерея Игоря Троянова, а затем его преемника протоиерея Петра Кантакузена, ставшего с 1993 года епископом под именем Амвросий (1947–2009), жила полной жизнью маленькая община. Здесь служил, в бытность свою правящим архиереем в Западной Европе, великий подвижник XX века, «апостол русского рассеяния» Святитель Иоанн Шанхайский. Ни низкий потолок, ни полутёмное помещение, ни бытовые неудобства не смущали верных.

Создалось необычное положение: один приход использовал два храма. Старый просторный в Веве, где в те годы служили на Страстную седмицу, Пасху, Рождество, некоторые большие праздники – то есть тогда, когда в храм приходило очень много людей, к приходу отношения не имевших, считая зевак и туристов. И маленький домовый, непритязательный, с фанерным иконостасом, повешенными на нём пожертвованными иконами и Царскими вратами, которые были унаследованы от разобранного храма в женевском доме, где перед переездом в Америку проживало в 1945–1946 гг. монашеское братство преподобного Иова Почаевского. Но с маленькой общиной единомышленников, которые собирались там каждую субботу и воскресенье.

Время шло. Община росла, прежде всего за счёт новообращённых швейцарцев, французов и представителей других наций. Материальное положение выправлялось, социальная защищённость тоже росла. Люди заводили автомобили, и уже почти не оставалось тех, кто по материальным причинам не мог себе позволить поехать в Веве. Появилась нужда в большом храме, количество служб в Веве стало увеличиваться, а в Лозанне уменьшаться. К 2000 году в Лозанне служили примерно один раз в пять недель, очень часто в рабочие дни, когда открывать и особенно отапливать вевейский храм ради потенциально небольшого числа молящихся было нецелесообразно. Во второй день Рождества, 8 января, на престольный праздник храма, туда регулярно приезжал женевский архиепископ Антоний (Бартошевич, 1910–1993). От храма не отказывались, ибо он был намоленным святым местом, живой памятью о прежних временах эмигрантских мытарств. К тому же никто из подвала общину не гнал и аренду платить было не надо. Правда, по воспоминаниям епископа Амвросия, в 1987 году, после кончины Рэймона Девриена, община переживала беспокойные дни, ибо все боялись, что наследники Девриена попросят храм выехать. Однако всё обошлось: дети старого Девриена не просто попросили общину остаться, а посчитали существование храма за большую честь и благословение для их дома. Владельцев дома регулярно поздравляли, посылали куличи на Пасху, а они при этом жили своей жизнью, в подвал не спускались, в дела общины не вмешивались, но и никакой платы не брали.

Табличка при входе в храм. Фото автора.

Новым прихожанам из России и других стран, где православные храмы ассоциировались с размахом и куполами, было трудно понять, почему тесный подвал без туалета продолжали использовать, в то время как пустым стоял большой Свято-Варваринский храм в Веве (за всю историю никогда в Веве и Лозанне не проводилось служб одновременно). Недоумевали даже те, кого подвал не смущал – в Берне, Цюрихе и Базеле, если брать только Швейцарию, приходы Зарубежной Церкви тоже ютятся в подвалах. Но там других помещений в принципе не было. Здесь же нелогичным было именно «простаивание» просторного храма на расстоянии всего в двадцать километров. Особенно это смущало на воскресных литургиях, когда в Лозанне было не протолкнуться.

Время, однако, брало своё. И в 2010-е годы в Пюйи совершалось совсем мало литургий – всё больше вечерние богослужения перед праздниками в середине недели, а также водосвятие в накануне праздника Крещения, чтение Покаянного канона на первой неделе Великого поста, пасхальная вечерня в сам день Пасхи. А затем произошло то, что рано или поздно должно было произойти. Проживавший в доме Жан-Николя Девриен сын Рэймона скончался в начале 2016 года. Дом долго стоял пустым и, наконец, в августе 2017 года наследники покойного (а имущество состояло в собственности всей семьи, у него оказалось много владельцев) объявили приходу, что дом будет выставлен на продажу и посему до конца сентября помещение следует освободить...

Переворачивается целая страница истории русской и православной общины Лозанны. Она, строго говоря, могла перевернуться уже и пятьдесят, и тридцать, и десять лет назад, но Провидению было угодно сделать это именно сейчас.

Вход в храм, фото до 1961 г. Собрание Ольги Игоревны Энглерт, Лозанна.

Современный внешний вид дома Девриенов. Фото автора.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
